

В.А.Винокуров

Неудавшаяся революция: Коминтерн и Коммунистическая партия Перу в 1930—1933 гг.

Данная статья посвящена истории Коммунистической партии Перу в период 1930—1933 гг. и сотрудничеству перуанских коммунистов с Коминтерном на этапе применения тактики «класс против класса». На основе архивных источников освещена деятельность и роль в организации партии эмиссаров III Интернационала; отражена эволюция подходов латиноамериканских подразделений Коминтерна к Перу и тактике перуанской компартии.

Ключевые слова: Коминтерн, Перу, Компартия Перу, Равинес, АПРА.

DOI: 10.31857/S0044748X24060051

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Характерной чертой 1930—1933 гг. в истории Перу была внутривнутриполитическая нестабильность. Эти годы для Коммунистической партии Перу (*Partido Comunista del Perú, PCP*) стали периодом наибольшей активности: молодой партии приходилось быстро реагировать на экономический и политический кризисы, выступления рабочих, военные мятежи, восстания и войну. Кроме того, необходимо было строго подчиняться линии всемирной компартии, следовать тактике «класс против класса». В это же время целый ряд событий повлиял на политику Коминтерна и таких его региональных подразделений, как Лендер-секретариат Южной и Карибской Америки (ЛСЮКА) и Южноамериканский секретариат (бюро) Коминтерна (*Buro Sudamericano, BSA*). Государственные перевороты и революции происходили в Аргентине, Бразилии (1930 г.), Сальвадоре (1931 г.), Чили (1932 г.), Уругвае и на Кубе (1933 г.); разгорелись войны между Боливией и Парагваем, между Перу и Колумбией (конфликт в Летисии, 1933—1934 гг.). Пристальное внимание коминтерновских структур привлекли и внутривнутрипартийные процессы, усилился поиск «уклонистов»: словарь латиноамериканских идеологических клише, к которым ранее относились кубинский «мельнизм»

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3662-2018).

и аргентинский «пенелонизм», пополнился чилийским «рекабарренизмом», перуанским «мариатегизмом-амаутизмом», бразильским «престизмом».

Особенностью историографии *PCP* является слабая изученность периода 1930-х годов с точки зрения международных связей партии. Виной тому является малое число источников; зарубежные авторы вынуждены были обращаться к мемуарам, личной корреспонденции, интервью с членами компартии, материалам печати. Наиболее подробными, в том числе с точки зрения влияния Коминтерна, остаются работы А.Андерле [1] и Р.Мартинеса де ла Торре [2], отчасти Р.Александера [3]. В советской историографии этот период был освещен с позиций руководства перуанской компартии, которую отражает следующий тезис: руководство *PCP* было узурпировано «левацкой», «рenegатской» группой Эудосио Равинеса, которая проводила сектантский курс и отошла от идей основателя партии Хосе Карлоса Мариатеги.

В 1990-е годы исследователи, получившие доступ к архивам Коминтерна, смогли по-новому взглянуть на историю взаимодействия III Интернационала с его секциями в Латинской Америке. Тем не менее в работах, касающихся *PCP*, затрагиваются лишь отдельные аспекты (выборы 1931 г. [4], борьба с «мариатегизмом» [5; 6; 7], отношения с Американским народно-революционным альянсом (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*) и ее основателем Виктором Раулем Айя де ла Торре [8]), но комплексных исследований истории перуанской компартии с Коминтерном по-прежнему нет.

Большой интерес представляют воспоминания партийных деятелей 30-х годов XX в. (Рикардо Мартинеса де ла Торре* [2], Хулио Портокарреро [9], Хорхе дель Прадо [10], Эудосио Равинеса [11])**, в которых в той или иной степени затрагиваются и отношения *PCP* с Коминтерном в указанный временной период. Воспоминания генсека партии в 1930—1942 гг. Э.Равинеса, не лишенные вымысла, долго считались ценнейшим источником по истории связей Коминтерна с латиноамериканскими секциями [12, с. 51]. Парадоксально, но в работе бывшего главы *PCP*, посвященной распространению коммунистического влияния в Латинской Америке, почти не освещен период 1930—1933 гг. Равинес, скрупулезно описавший в воспоминаниях внешность встреченных им коммунистических деятелей, подробнее воспроизведший диалоги, не стал уделять внимание непосредственной активности эмиссаров Коминтерна и Профинтерна в Перу.

В данной работе на основе документов Коминтерна будет проанализировано развитие перуанского коммунистического движения в 1930—1933 гг. В строгих рамках формата научной статьи невозможно описать все процессы, повлиявшие на выработку перуанского направления деятельности всемирной компартии.

* Его работы находятся на стыке исторических исследований и мемуарной литературы, поскольку он был активным членом *PCP* в 1930—1931 гг.

** Свои воспоминания оставили также члены компартии Х.Гутьеррес, С.Кальер, А.Рамос, Хуан И.Певес (Gutiérrez L.J.G. *Así nació el Cuzco rojo: contribución a su historia política: 1924-1934*. Cuzco, Tarea, 1986, 344 p.; Caller Zavaleta S. *Rostros y rastros : un caminante cusqueño en el siglo XX*. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2006, 271 p.; Ramos Relayze A. *Una vida sin tregua*. Tomos I y II. Lima, Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología, 1990; Pévez J.H. *Memorias de un viejo luchador campesino*. Lima, TAREA, 1983, 368 p.); к сожалению автора, эти работы ему недоступны.

Тем не менее мы постарались отразить эволюцию подходов латиноамериканских подразделений Коминтерна к Перу и к тактике *PCP*.

Основанная Х.К.Мариатеги в 1928 г. Социалистическая партия Перу (*Partido Socialista del Perú, PSP*) после его смерти была переименована в компартию (20 мая 1930 г.). С мая по август 1930 г. основным направлением работы партии была кооперация с профсоюзами, особенно с горняками региона Серраде-Паско, что соответствовало задачам, изложенным Исполкомом Коминтерна (ИККИ) в «Письме перуанским товарищам», опубликованном 1 мая 1930 г. в печатном органе *BSA Correspondencia Sudamericana* [13, pp. 18-24]. Дальнейшим действиям партии помешали аресты ее главы Равинеса и лидера Всеобщей конфедерации трудящихся Перу (*Confederación General de Trabajadores del Perú, CGTP*) Портокарреро. В июле [14, p. 13] за Равинеса заступились европейские интеллектуалы во главе с французским писателем Анри Барбюсом, и он был выслан из Перу уже во второй раз и оказался в Буэнос-Айресе [11, p. 78].

22 августа 1930 г. командующий гарнизоном Арекипы Луис Мигель Санчес Серро (1931—1933 гг.) совершил военный переворот в Перу, покочив с одиннадцатилетним правлением Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.). Период некоторой свободы, последовавший после падения диктатуры, привел к усилению стачечного движения и студенческого движения [1, pp. 239-241], включая рост легальной активности *CGTP*, добившейся уступок от правительства [15, p. 36]. 25 августа *CGTP* издала воззвание к перуанским рабочим с призывом добиваться своих требований силой [1, p. 242]. Были организованы рабоче-крестьянские школы имени Х.К.Мариатеги [1, p. 243] (по аналогии с Народными университетами им. Гонсалеса Прады), первая из которых открылась в Витарте в августе-сентябре [16, p. 82], а также основан национальный комитет Антиимпериалистической лиги [17, p. 225]. Равинес в это время пребывал в Монтевидео; после известия о перевороте в *BSA* было принято отправить главу *PCP* на родину; в октябре он вернулся в Перу через боливийскую границу [11, p. 88].

В Москве 15-30 августа проходил V конгресс Профинтерна, на котором планировалось присутствие перуанских делегатов: по одному представителю от *CGTP*, шахтеров, работников сельского хозяйства и морских портовых рабочих [18, p. 6]. Отправиться в Москву смогли только Хосе Бракамонте (Х.Аренас) и Лино Ларреа* (Бланко): первый представлял профсоюз морских портовых рабочих; второму были даны полномочия представлять *CGTP* и профсоюз текстильщиков Витарте [19, p. 27]. Кроме того, Аренас в качестве представителя Латинской Америки принял участие в обсуждении доклада секретаря Всесоюзного центрального совета профсоюзов СССР Николая Михайловича Шверника [20, сс. 546-548].

2-10 октября 1930 г. на Второй конференции компартий Латинской Америки в Москве присутствовали перуанцы Ларреа, Бракамонте и Лопес (Николас Террерос). В стенограмме сохранилась выдержка из выступления «Бланко» от 3 октября, в котором он обращал внимание на намерение

* Лино Ларреа — рабочий-текстильщик, с 1930 г. — генеральный секретарь профсоюза текстильщиков Витарте. В 1931 г. был арестован и заключен в тюрьму на о. Эль-Фронтон, затем сослан в сельву Мадре-де-Дьос, откуда сумел бежать. По утверждению Равинеса, Ларреа занимал высокое положение в *PCP*. Покинул партию в начале 1940-х годов.

партии принять самое активное участие в предстоящих выборах в Перу в качестве «действительно революционной рабочей коммунистической партии» [21, с. 18]. Возможно, что от лица Ларреа-Бланко выступал другой представитель перуанской делегации: 15 сентября на заседании ЛСЮКА было решено: «Бланко может немедленно отправляться в Перу. Аренас останется в Москве на время конференции и поедет в Гамбург только после конференции и обсуждения перуанских вопросов» [22, с. 11]. Сами Бракамонте-Аренас и Ларреа-Бланко 25 сентября оставили записку на имя мандатной комиссии конференции, уполномочив Террероса-Лопеса представлять *РСР* [23]. Ларреа в одном из интервью утверждал, что вернулся в Перу примерно 5 ноября [19, р. 27].

В ходе конференции активно обсуждался национальный вопрос. Один из руководителей ЛСЮКА Жюль Эмбер-Дро выступил с докладом по этой теме, затронув и земельную проблему, и тактику латиноамериканских партий в этой связи [24, pp. 94-96]. В своей речи он назвал работу Мариатеги «Семь очерков истолкования перуанской действительности» интересной и серьезной попыткой изучения проблем Латинской Америки, но выступил и с критикой некоторых тезисов, сравнив его взгляды на решение земельной проблемы с точкой зрения Джачинто Серрати*, высказанной в 1920 г. на Втором конгрессе Коминтерна [24, с. 90]**. Если для Мариатеги индейская тема была производной от земельной, и, следовательно, разбираться надо было, прежде всего, с экономическим базисом***, то Эмбер-Дро настаивал на необходимости параллельного решения индейской и земельной проблем: его видение предполагало развитие национально-освободительной борьбы [24, сс. 95-96].

Перуанский делегат Лопес в целом согласился с тезисами Эмбера-Дро, однако добавил, что к индейским общинам нужен дифференцированный подход, поскольку в разных районах Анд эти общины устроены неодинаково: в наименее развитых общинах допустима тактика возвращения отнятых земель; к более развитым общинам с заметным классовым расслоением нужно применять классовый подход, борясь против сельской индейской аристократии и мелкой буржуазии в интересах крестьян-бедняков [27, сс. 110-111]. Лопес также поднял вопрос о создании международной организации угнетенных народов на континенте под лозунгом борьбы за землю и самоопределение [27, сс. 111-112]. Национальный вопрос затронули в своих выступлениях член Политсекретариата ИККИ Дмитрий Захарович Мануильский и работник ЛСЮКА «Степанов» (Стоян Минев); была посвящена ему и речь члена Политсекретариата Отто Куусинена. С точки зрения

* Дж.Серрати (1872—1926) — итальянский социалист, участник Второго Интернационала, с 1924 г. член Коммунистической партии Италии (*Partito Comunista d'Italia*).

** Видимо, Эмбер-Дро имел в виду полемику, развернувшуюся в ходе принятия тезисов по аграрному вопросу и союзу с крестьянством, во время которой Серрати воздержался от голосования [25, сс. 382-383].

*** «Индейская проблема порождена нашей экономикой. Ее корни — в системе земельной собственности. Пока существует феодализм “гамоналов” любая попытка решить этот вопрос административными или полицейскими мерами, при помощи образования или дорожного строительства будет носить поверхностный, несущественный характер», — писал Мариатеги. [26, с. 80].

последнего компартиям важно было сформулировать свою национальную политику; актуальными для Перу положениями являлись идеи о поддержке права на самоопределение индейцев вплоть до сецессии [28, сс. 107-108]. Речь Куусинена в дальнейшем стала своего рода теоретической основой для формирования национальной политики в компартиях Латинской Америки.

В Перу же осенью 1930 г. активизация *CGTP* привела к росту числа стачек [1, pp. 242-243]. Наиболее крепкие позиции у перуанских коммунистов сложились на рудниках в регионе Серро-де-Паско, где более года Х.дель Прадо развивал сеть контактов и занимался агитацией. В регионе почти безраздельно правила американская корпорация *Cerro de Pasco Corporation*, на фоне экономического кризиса уволившая множество рабочих, большая часть которых была индейского происхождения. Члены *PCP* Хорхе дель Прадо, Гаманиэль Бланко, Адриан Соверо, Уго Пеше и др. сумели организовать несколько демонстраций рабочих в сентябре-октябре 1930 г. и создать печатный орган профсоюза горняков — газету *Justicia* [10, p. 57]. 31 октября — 5 ноября 1930 г. в столице состоялся первый пленум *CGTP* в формате национального конгресса, собравший представителей 62 общенациональных профсоюзов, обсудивших ситуацию в стране [10, p. 61]. Было принято решение о поддержке борьбы горняков и металлургов [10, p. 62]. Итогом этой борьбы стал конфликт 8-12 ноября между рабочими и корпорацией, поддержанной правительственными войсками. Стачка, подробно описанная дель Прадо, привела к гибели нескольких десятков рабочих, бегству американских граждан и крайнему обострению ситуации в регионе [10, pp. 69-78]. По свидетельству дель Прадо Равинес в тот момент заявлял остальным коммунистам: «Товарищи, мы здесь, чтобы создать советы. Такая возможность выпадает раз в четыреста-пятьсот лет, и мы должны ею воспользоваться» [10, p. 73]. Идея создания советов в Перу не принадлежала самому Равинесу, а исходила, видимо, от секретаря *BSA* Рустико (Августа Гуральского [29, сс. 183-184]), который 5 ноября 1930 г. писал в Москву следующее: «Партия недостаточно доросла до таких решительных боев, медлит с образованием советов, с захватом земли» [4, с. 191].

CGTP объявила о всеобщей стачке в столице и в шахтерских городах центра страны [30, p. 44]. В тот же день правительство запретило *CGTP* и «подобные организации» [31]. Эти меры объяснялись, в частности, постепенным усилением в Перу позиций американского капитала. В то самое время, когда в Лиме завершался первый пленум *CGTP*, министр экономики Перу Мануэль Аугусто Олаэчеа приглашал в страну миссию во главе с американским «денежным доктором» Эдвином Уолтером Кеммерером [32, pp. 76-77], а руководитель *Cerro de Pasco Corporation* и американский посол настояли на снятии с поста министра Густаво Хименеса, симпатизировавшего левым [33, p. 147].

Согласно предварительным указаниям Коминтерна, доставленным Ларреа не ранее 5 ноября, перед *PCP* ставились следующие задачи. Заняться массовой вербовкой новых членов и перестать быть «маленькой, немного сектантской и закрытой группой в Лиме» [34, л. 2]. «Фильтрацию» новых кадров предлагалось проводить по классовому признаку: рабочих привлекать без ограничений, а кандидатов из мелкой буржуазии и интеллигенции отбирать, исходя из их «революционного духа», затем проводить «образовательную работу внутри пар-

тии». Проводить работу в массах по привлечению работников фабрик, рудников, сельского хозяйства (особенно индейцев) на свою сторону. Проводить массовую агитацию в «низах» в условиях нелегального положения партии, что позволило бы с ростом популярности добиться фактической легализации. Создать печатные органы партии и *CGTP* [34, л. 2]. Однако это были задачи «мирного времени». Партия же в этот период находилась в противостоянии с хунтой (пик которого пришелся на ноябрь и декабрь) [1, р. 248]. В декабре в ходе полицейских рейдов многие лидеры горняков, связанные с компартией, были арестованы и отправлены в тюрьму на о. Эль-Фронтон; некоторые из них умерли в заключении (Г.Бланко, ставший первым мучеником партии, О.Отаэги), либо уже на свободе из-за подорванного тюремными условиями здоровья (Хосе Пахуэло, Хосе Монтеро) [10, р. 88]. Были отправлены в тюрьму дель Прадо, Соверо и др.; там же оказался и вернувшийся в Перу Бракамонте.

Партии, все еще плохо консолидированной в масштабах страны, и ее основному профсоюзному органу был нанесен серьезный удар. Равинес в сообщении от 5 ноября 1930 г. жаловался на «необычайно нерешительных» товарищей в Куско, за которыми нужно тщательно следить; секция *PCP* в Арекипе была разделена на три фракции, каждая из которых была занята своими делами; в Лиме все сосредоточились исключительно на профсоюзной работе [35, лл. 29-32]. В этом же сообщении Равинес писал о том, что партии нужна помощь: «Легально или нелегально наша партия будет продолжать свою деятельность, свою пропаганду, свою организационную работу. Нам необходимы эффективная помощь и сотрудничество в нашей пропаганде и деятельности» [35, л. 32].

И рука помощи вскоре была протянута. 16 ноября *BSA* было принято решение об отправке аргентинца Паулино Гонсалеса Альберди [29, сс. 166-168] в Перу для оказания помощи в установлении связей между организациями рабочих, профсоюзами и индейскими общинами для координирования работы коммунистических групп в Эквадоре и Боливии и для ведения «идеологической борьбы против группировки “Амаута”, продолжающей сеять смуту, особенно в вопросах классовой партии и партии коренного населения» [36, л. 142]. Что подразумевал *BSA* под «группировкой “Амаута”»? Вероятно, речь шла о той части руководства *PCP*, которая продолжала отстаивать взгляды Мариатеги на развитие коммунистического движения в условиях Перу. В первую очередь имелись в виду Р.Мартинес де ла Торре*, который, как считали в *BSA*, возглавлял «интеллигентское крыло» в руководстве партии**, и, вероятно, У.Пеше. Сложно сказать, кто точно мог входить в эту интеллигентскую «группировку» (если таковая вообще существовала), поскольку многих руководителей *PCP* также можно было назвать выходцами из интеллигенции: художник дель Прадо, учи-

* Р.Мартинес де ла Торре (Рикардо Иглесиас) — перуанский марксист, один из основателей *PSP*, друг Мариатеги, сооснователь издательства *Amauta*, редактор журнала *Amauta*, член ЦК *PCP*. Исключен из партии летом 1931 г. Автор ряда работ, посвященных истории рабочего движения Перу в первой половине XX в.

** В конце августа 1930 г. Гуральский сообщал в Москву: «После ареста М.[артинеса де ла Торре] интеллигентская группа ослабела». [6, с. 176].

тель Террерос, врачи Пеше и Монтесинос [37], поэтесса Анхела Рамос*; нельзя причислить к пролетариям Равинеса и Антонио Наварро Мадрида**. Упомянутый ранее Бланко в своем выступлении на Второй конференции компартий Латинской Америки утверждал, что численность партии составляла 90 человек, из них 5 интеллигентов [21, л. 18]. Могли ли пять интеллигентов сформировать «группировку» способную нанести серьезный ущерб партии? В *BSA* считали, что да. При этом еще в сентябре Гуральский писал в Москву: «Разговор с Равинесом из Перу показал, что интеллигентская группа развивалась в нашем направлении, после смерти Мариатеги они значительно приблизились к нам» [38, л. 116].

К моменту прибытия Гонсалеса Альберди в Перу в 1930 г. уже находились представители всемирной компартии, которые активно участвовали в организации рабочего движения, о чем аргентинец писал в своей неизданной автобиографии: «Я знал, что в Перу находится итальянский товарищ, присланный Красным Интернационалом профсоюзов» [39, р. 261]. Аргентинец под псевдонимом Мартин Хуарес в конце декабря в письме докладывал о политической, социальной ситуации в Перу, о работе профсоюзов и об обстановке внутри партии; более того, Мартин принимал участие в управлении партией и обсуждении решений, а для развития успехов запрашивал дополнительные средства [40]. В своем отчете он также упоминал итальянца Орестеса [40, л. 3] — инструктора Латиноамериканской конфедерации профсоюзов (*Confederación Sindical Latinoamericana, CSLA*) Эннио Ньюди [29, сс. 383-384]. Тот прибыл в Перу еще в мае 1930 г., чтобы помочь реорганизовать профсоюзное движение, и совместно с перуанцами Теодомиро Асто, Пабло Вильянуэвой и Портокарреро участвовал в организации первого пленума *CGTP* в ноябре 1930 г. [9, р. 209]. В период с сентября 1930 г. по май-июнь 1931 г. [39, pp. 261-268] в Перу находился посланник *CSLA* Фуэнтес (Карлос Духовный) [29, сс. 206-207].

«Товарищи из руководства партии кажутся мне честными, и, думаю, что это касается и остальной партии, но, естественно, она не выработала своей политической линии», — писал Мартин [40, л. 2]. «Я считаю, что в настоящий момент пренебрегать Перу — это предательство. Нужна политическая помощь. Особенно нам нужна финансовая помощь, чтобы немедленно купить печатный станок... Без денег мы не сможем сделать и шага... До сих пор хоть что-то удавалось сделать лишь благодаря тому, что получил итальянец [Э.Ньюди]. Но он уезжает, и нам известно, что Октавио*** и

* А.Рамос Релаисе — перуанская журналистка и поэтесса. Сотрудничала с Мариатеги, его журналом *Amauta* и газетой *Labor*. В 1931 г. входила в ЦК *PCP*, была секретарем перуанской секции МОПР. В августе 1931 г. была арестована и заключена в тюрьму Санто-Томас.

** А.Наварро Мадрид (Салаверри) — перуанский коммунист, с 1928 г. — личный секретарь Мариатеги. Активно участвовал в студенческом объединении Авангард (*Grupo Rojo de Vanguardia*). Впоследствии был близким сторонником Равинеса в *PCP* и фактически замещал его, когда Равинеса не было в стране. В 1935—1936 гг. в качестве генсека *PCP* активно участвовал в организации Народного фронта в Перу. Исключен из партии на I съезде в 1942 г. как «предатель» и член «тройки» Равинеса (вместе с Терреросом и Портокарреро).

*** Октавио — псевдоним Якова Марковича Марианского-Дутлингера — поляка, представителя Профинтерна в Латинской Америке и ЮАБ в 1930—1933 гг. [29, с. 318].

компания, когда дело доходит до денег, ведут себя по отношению к партии, как болельщики в баре во время матчей» [40, л. 3].

В своих письмах Мартин поднимал и тему предстоящих выборов, поскольку руководство *PCP* не особо стремилось участвовать в них именно в качестве компартии, а предлагало выступить от лица «рабоче-крестьянского блока» [40, л. 3]; Мартин же пытался убедить руководство партии в том, что надо выступать от лица партии, борясь за право голоса для неграмотного населения [41, л. 1]. Еще раньше, 20 декабря (письмо придет в Лиму только 6 января 1931 г.), *BSA* направило в ЦК *PCP* письмо, разъясняя тактику на выборах: важен сам факт участия в них, ведь благодаря избирательной кампании «рабочие массы, беднота и индейцы узнают о существовании партии» [42]. В *BSA* считали необходимым выступить именно от лица компартии: «Вновь отказаться от выступления в качестве партии означает капитулировать перед врагом, стоять на прежней позиции, которую мы не перестаем осуждать... Именно отсутствие пролетарской партии не позволило в недавней борьбе поднять вопрос о революции со всеми ее политическими и органическими последствиями: образование советов, экспроприация предприятий империалистов, удовлетворение требований рабочих, захват и национализация земель, отказ от признания властей, защита советов с оружием в руках, право индейцев на самоопределение и т.д., вплоть до рабоче-крестьянского правительства» [42]. Приведенный отрывок также демонстрирует оценку *BSA* ситуации в Перу как революционной, располагавшей к образованию органов советской власти, что перекликается с заявлениями Равинеса в ноябре 1930 г.

Внутриполитическая ситуация в Перу в начале 1931 г. была крайне нестабильной. Санчес Серро уже стал в глазах масс не героем, свергнувшим ненавистного Легию, а диктатором, подавлявшим рабочих в интересах американского капитала [43, с. 295]. Февраль 1931 г. был ознаменован целым рядом путчей против главы хунты; в начале марта Санчес Серро был вынужден покинуть занимаемый пост, на котором его сменил Давид Саманес Окампо [30, pp. 54-57]. Менее чем за семь месяцев после свержения Легии в Перу произошло шесть восстаний военных, а в кресле президента побывали пять человек [30, p. 61].

Однако, как отмечал Р.Александр, главным препятствием на пути *PCP* было не государство и правительство, а *APRA* [17, p. 225]. Апристские лидеры также видели возможности, открывшиеся после свержения Легии. В сентябре 1930 г. Луис Эдуардо Энрикес основал в Лиме Перуанскую апристскую партию (*Partido Aprista Peruano, PAP*), в других регионах страны также стали формироваться апристские комитеты, в качестве противовеса прокоммунистической *CGTP* появился Центральный профсоюз трудящихся Перу (*Central de Trabajadores del Perú, CTP*) [1, p. 240]. «Во всем этом было больше идеализма, чем доктрины», — отмечал перуанский писатель С.Алегриа (в то время — апристский активист) [44, p. 112]. Но для Айя де ла Торре важнее было политическое действие. С января 1931 г. апристы развернули широкую агитацию, позволившую привлечь сторонников из числа студентов; на севере страны (в Трухильо) им удалось занять крепкие позиции и в среде рабочих [1, p. 252]. 31 января 1931 Айя де ла Торре писал Альберто Санчесу: «Нам нужно действовать более *политически*, более

политически эффективно» [45, р. 30]. Политическое преимущество для Айя де ла Торре и *APRA* состояло и в том, что у них не было жестких идеологических ограничений, в отличие от коммунистов; апристская партия была многоклассовой и могла опираться не только на рабочих, но и на студентов, представителей интеллигенции, военных, мелкую буржуазию в городах и пр.

Гонсалес Альберди в письмах в *BSA* в начале 1931 г. описывал ситуацию в *PCP* не самыми яркими красками: в *CGTP* проникли «агенты хунты», в партии неразбериха, не хватает финансирования и технических средств для печати агитационных материалов [41, л. 1]. На некоторые события аргентинец реагировал весьма резко: несколько профсоюзов *CGTP* выпустили заметки, в которых положительно отозвались о Санчесе Серро? Это — тенденция фашизации профсоюзов. *APRA* опубликовала манифест в защиту парламента? Значит, *APRA* выступает в качестве национал-фашистской организации. Равинес неточно составил какую-то записку, в которой назвал партию авангардом рабочих, крестьян и индейцев вместо авангарда пролетариата? Гонсалес Альберди видел в этом явный признак укоренения концепции партии нескольких классов [41, л. 1].

В январе 1931 г. на свободу вышел дель Прадо; после освобождения он обратился с письмом к Мартинесу де ла Торре, подробно изложив события ноября 1930 г. Критике подвергся Равинес, бежавший в Лиму в самый критичный момент. Это послужило поводом для разбирательства в областном комитете партии, на котором присутствовали, по воспоминаниям дель Прадо, он сам, Равинес, Мартинес де ла Торре, «два делегата *BSA*», и М.Эспиноса [51, р. 92]. Неназванными делегатами, очевидно, были Гонсалес Альберди и Духовный. По инициативе Гонсалеса Альберди [46, л. 25] *PCP* в январе издала документ, содержащий самокритику допущенных ошибок: практически вся предыдущая деятельность партии признавалась неверной, отмечались ее пассивность в период августа-ноября 1930 г., анархо-синдикалистский уклон, тенденция к «маскировке» партии, безынициативность партийных ячеек, партийное сектантство, слепота в отношении перспектив революции в Перу, недостаточная пролетаризация. «Необходимо понять, что текущей задачей, стоящей перед партией, является рабоче-крестьянская революция; революция, которую должно совершить нынешнее поколение, а не поколение наших внуков», — говорилось в документе [47].

Под эгидой эмиссаров Коминтерна была развернута работа по приведению *PCP* в соответствие с директивами вышестоящих структур. Духовный занимался реорганизацией *CGTP*, участвовал в основании Федерации коммунистической молодежи Перу, стачечного движения, партийной и профсоюзной печати (партийной газеты *Hoz y Martillo* и газеты *CGTP El Trabajador*). Гонсалес Альберди, пробывший в Перу до июня, был ответственен за «большевизацию» партии: при его активном содействии в *PCP* были созданы политбюро и областные комитеты, начался набор новых членов партии из числа рабочих. Что касается борьбы с уклонами, то аргентинец еще в декабре 1930 г. в своих первых впечатлениях от знакомства с *PCP* указывал на то, что в партии «дремлют всякого рода уклоны — правый оппортунизм, мариатегизм, апризм, анархо-синдикализм и т.д.» [40, л. 2]. Однако в

следующих письмах «мариатегизм» напрямую не упоминается. Перед отъездом из страны Гонсалес Альберди написал статью, вышедшую в мае в журнале *Revista Comunista* под заголовком «Перу на пороге рабоче-крестьянской революции». В ней эмиссар *BSA*, «в корне несогласный с интерпретацией развития политических сил в Перу, сделанной покойным Мариатеги и продолженной Мартинесом де ла Торре и другими перуанскими товарищами» [48, р. 57], дал собственный анализ развития перуанского рабочего движения. Отмечая значительные успехи *PCP*, Гонсалес Альберди, тем не менее, делал вывод, что партия пока была не способна захватить власть в силу слабой политической подготовки и малочисленности [48, р. 61].

В конце января — начале февраля *BSA* выпустило манифест, заявив о наличии революционной ситуации в Перу [49, л. 40] и необходимости защищаться с оружием в руках от нападков правительства, выступать за захват земли, за республику кечуа и аймара. В резолюции от 20 апреля от перуанских коммунистов требовалось продолжать развивать *CGTP* даже в условиях нелегального положения, создавать региональные и отраслевые комитеты, бороться с остатками анархистских пережитков в профсоюзах [50, лл. 4-5]. Некоторые призывы были пропитаны экзальтированным пафосом: «Рабоче-крестьянский совет, который бы выдвинул немедленные требования об отстранении всех органов власти в провинциях, о передаче рудников шахтерам, об уступке земли общинам и т.д., встретил бы широкий отклик, даже если бы такой совет не смог бы просуществовать более 15 дней» [50, л. 4]. Подобное воодушевление было характерно и для Равинеса, считавшего, что очень скоро революция должна произойти в передовых странах Европы, в США, а затем она затронет и менее развитые государства [51, pp. 118-119]. Эта же мысль транслировалась *CGTP* на подпольной профсоюзной конференции в конце мая: капиталистический мир агонизирует, выхода из нынешнего кризиса у него нет [15, р. 85-86]. Однако, как отмечал отечественный историк И.И.Янчук, лозунг о создании советов так и остался лозунгом, поскольку у *PCP* не было возможности его воплотить [4, с. 193].

То, что *BSA* оценило ситуацию в Перу как революционную, в Москве было встречено в штыки. 12 мая 1931 г. ЛСЮКА направил директивное письмо в *BSA*, констатируя, что в ряде его документов («в ваших резолюциях о положении КП Бразилии, Аргентины и особенно Перу») имеет место «неверная, явно отклоняющаяся от директив ИККИ политическая линия, которая на деле угрожает чрезвычайно затруднить осуществление поставленной выше задачи» [52, с. 185]. Отмечалась «переоценка уровня революционного движения в странах Латинской Америки», включая Перу; указывалось, что мировой кризис вполне вероятно «не является для капитализма последним» [52, с. 185]. Серьезно критиковалась тенденция по уравниванию положения и условий во всех странах региона [52, с. 186]. Указывалось на преждевременность предъявляемых к *PCP* требований по формированию рабоче-крестьянских советов, требований бороться за захват власти в стране [52, с. 187]. Одновременно критиковалась позиция *BSA* по национальному вопросу: от компартий добивались поддержки самоопределения коренных народов, но не требовали их дифференциации по уровню социально-экономического и классового развития [52, сс. 191-192].

Период с мая по сентябрь был отмечен резким ростом забастовочного движения, в котором *CGTP* и *PCP* приняли участие, несмотря на объявленное правительством осадное положение. Начавшаяся стихийно из-за сокращения зарплат забастовка водителей в Лиме переросла 11-14 мая при участии *CGTP* во всеобщую региональную забастовку [30, р. 73]. Гонсалес Альберди в письме в *BSA* от 11 мая писал, что «*CGTP*, ставшая после реакции [властей] скелетом, укрепились» [53, л. 25]. Но этого ему казалось мало: «Партия как таковая не мобилизовалась. Были выпущены листовки; Карлитос и я, особенно Карлитос, даже выполнили некоторые технические задания. Р[авинес] провел целый день за мимеографом. А между тем партийные органы не знали, что им делать... Естественно, что таким образом мы работаем на *APRA* и на Санчеса Серро» [53, л. 26]. Как утверждает британский историк П.Дрино, в этот период *CGTP* стала уступать позиции апристам: в мае, после всеобщей забастовки, от *CGTP* отделился профсоюз таксистов, лидер которого обрушился с критикой на организацию: «Завернутые в знамя, красное от количества невинной крови, пролитой в ходе резни, порожденной бесплодными действиями, ни разу не принесшими результата, они пытаются, приняв клоунские позы, представить себя спасителями рабочих, невежество которых они убого используют ради своей личной выгоды» [54, pp. 717-719].

Всеобщая забастовка в Лиме вызвала резонанс и в других районах страны: в Арекипе Федерация рабочих, аффилированная с *CGTP*, также устроила стачку, закончившуюся противостоянием с полицией [30, р. 76]. Социальные волнения, охватившие Каньете, Чиклайо, Чанкай, Канту и пр., проходили при активном участии коммунистов [30, р. 77]. При этом последние, по утверждению Х.Басадре, действовали не только посредством партии и *CGTP*, но и через Международную организацию помощи борцам революции (МОПР), Комитет Единого фронта защиты социальных заключенных, Перуанскую региональную федерацию рабочих-индейцев, Антиимпериалистическую лигу, студенческие группы [30, р. 77]. В Чиклайо партийная ячейка во главе с Карлосом Арбулу Мирандой* была довольно крепкой и смогла организовать в мае-июне выпуск местной газеты *El Trabajador*, имевшей большой успех на севере страны [55, р. 32]. Поддержку бастовавшим в Чиклайо и близлежащих городках оказывала перуанская секция МОПР во главе с главой местного отделения Эстанислао Диасом [56, р. 4]. Однако большая часть забастовок и волнений была, за исключением Чиклайо, локализована преимущественно в районе Лимы; все они были подавлены, порой с применением насилия, как в Чиклайо и Арекипе, а порой путем ареста видных лидеров (Рамос, Павлетич) [30, р. 77]. Крупная забастовка нефтяников, проведенная в Таларе в мае-июне на предприятиях американской компании *International Petroleum Company* (дочерняя

* К.Арбулу Миранда — перуанский коммунист, журналист. В 1930 г. основал первый профсоюз рабочих в Ламбаеке. Совместно с Рикардо Кабрехосом Давилой редактировал партийную газету *El Trabajador* в Чиклайо. Был кандидатом *PCP* в депутаты от Чиклайо на выборах 1931 г. В период диктатуры Оскара Бенавидеса (1933—1939 гг.) подвергался репрессиям, находился в тюрьме. Принимал участие во Втором конгрессе *PCP* (1946). Автор книги «Рабочее движение в Ламбаеке 1890—1931 гг.».

компания *Standard Oil*), также была подавлена. Позже в октябрьском письме в *BSA* недостаточное активное участие коммунистов в забастовочном движении весны-лета 1931 г. будет отмечаться самым руководством *PCP* [57, л. 47].

К июлю 1931 г. численность *PCP* составляла 450 человек*; в ходе вербовочной кампании, проведенной с 15 июля по 15 сентября, в партии уже было 2251 человека. *PCP* стала на 74% состоять из рабочих и крестьян [59, л. 31]. Новых членов удавалось рекрутировать даже в тюрьмах: так, в июле Портокарреро был переведен из тюрьмы Эль-Фронтон на остров Сан-Лоренсо из-за его успехов в коммунистической агитации [54, р. 710]. Но в это время партия потеряла одного из своих основателей и ветеранов — 29 июля был исключен Мартинес де ла Торре**. Его взгляды в целом не противоречили установкам Коминтерна: он был ярким марксистом, разделявшим тактику «класс против класса»; покинув партию, основал собственную газету *Frente*, в которой продолжил коммунистическую пропаганду, критикуя апристов и правительство***; не был он исключен из партии и в период пребывания там такого яркого противника уклонизма коммуниста Гонсалеса Альберди. Единственным отклонением Мартинеса де ла Торре от линии Коминтерна была его преданность идеям и личности Мариатеги, которого Мартинес де ла Торре считал последовательным марксистом-ленинцем [61, pp.48-57]. Вероятная причина изгнания состояла в конфликте с Равинесом, который, по мнению А.Андерле, «вел борьбу с наиболее подготовленным с теоретической точки зрения человеком» [1, р. 255]****.

В ЛСЮКА на тот момент Перу оценивалось как «передовая по уровню революционного движения страна Южной Америки» (наряду с Кубой, Бразилией и Гондурасом); отмечался быстрый рост рабочего, крестьянского и национально-индейского течения; внутривластная турбулентность объяснялась соперничеством между английским и американским капиталом; рабочее и стачечное движение оценивалось как находящееся на подъеме, отмечались выступления горняков и правительственные меры против организаций рабочих [62, л. 90]. Положение рассматривалось как позитивное для развития рабочего движения, отмечались и успехи в партийном строительстве, делался вывод, что «КП Перу стоит перед серьезными революционными боями — быть может, ближе, чем какая-либо другая Южноамериканская КП» [62, л. 91].

* Известный деятель Коминтерна Артур Эwert, направленный на работу в *BSA* в 1930—1931 гг., под псевдонимом Бергер в письме в ЛСЮКА в марте 1931 г. писал о численности перуанской партии следующее: «Численность партии увеличилась за два месяца с 300 до 700. Большинство вступивших — рабочие и индейцы, очень примитивные, но боевые» [58, л. 7].

** Мартинес де ла Торре утверждал, что ушел из партии сам: «Исключен! Но я ушел сам! Я уже вижу, дорогой Н., как меня обклеят листами из мимеографа с копиями резолюций, опубликованных в печати Монтевидео, о сенсационном отлучении [меня] от Южноамериканского секретариата КИ» [60, р. 353].

*** Часть статей была позднее издана Мартинесом де ла Торре отдельной книгой [61].

**** Аналогичного мнения придерживался и Х.Басадре. [30, р. 148].

В июле же *BSA* направило в Перу новые директивы, в которых партии предлагалось усилить массовую работу в профсоюзах, привлекать индейцев к работе в *PCP* [63, л. 13]. Важным моментом в письме был призыв не торопить события, трезво оценивать ситуацию в стране: «Только лишь тогда, когда движение приобретет большую силу, положение станет слишком сложным, наше влияние значительно возрастет, когда обстановка приблизится не только к местным восстаниям, а к национальному восстанию угнетенных народных масс, только тогда нужно направить все силы на учреждение советов как органов восстания угнетенных масс... Пока КП Перу не имела и не имеет необходимых сил и опыта для того, чтобы поставить перед собой задачу организации вооруженного восстания и советов рабочих, крестьян и солдат как задачу, требующую немедленного исполнения» [63, л. 13]. Такой поворот в тактике партии, очевидно, произошел после процитированного выше майского письма ЛСЮКА.

Всеобщие выборы в Перу были назначены на октябрь 1931 г. Перед *PCP* изначально не стояла цель победить на них: *BSA* в письме от 25 июля предлагало перуанцам «использовать выборы, чтобы привести массы в движение, чтобы усилить влияние партии» [63, л. 10]. Такие указания объяснимы с точки зрения марксистского восприятия парламентаризма и системы выборов в буржуазных или — тем более — в полуколониальных, как считали в Коминтерне, странах вроде Перу. В письме также говорилось: «Выборы в Перу есть не что иное, как обман народных масс с целью вызвать у них впечатление, будто определенные слои народа определяют политику правительства... Чтобы обезопасить себя от широких народных масс, правительство подавило право голоса для всех рабочих и индейцев, не умеющих читать и писать» [63, л. 10]. Эти директивы отчасти объясняют, почему кандидатом от *PCP* был выдвинут Эдуардо Киспе-и-Киспе — индеец-кечуа из Пуно, неграмотный крестьянин-батрак [64], участвовавший в индейском восстании Руми-Маки в 1915 г. [65, pp. 78-80]. Его выдвижение должно было произвести определенный агитационный эффект, показать, что компартия — на стороне индейцев. «Крестьянина во власть!» — гласили агитационные листовки *PCP* [66, p. 163]. Компартия не была официально допущена до выборов по причине несоответствия положениям декрета-закона №7287 от 28 августа, касающегося электоральных правил, а Киспе-и-Киспе не проходил избирательный ценз: неграмотные (т.е. большинство индейцев) не были допущены до участия в выборах и до голосования.

В одном из пунктов списка задач, стоявших перед *PCP*, содержалось требование бороться за полное право на самоопределение для индейцев вплоть до образования ими независимых республик аймара и кечуа [63, лл. 9-10]. Еще в июне *BSA* требовало от компартий Южной Америки организовать митинги к 1 и 23 августа. Коммунисты Перу, Боливии и Эквадора должны были сконцентрироваться на лозунгах против правительств и за права индейцев: «Необходимо провозгласить лозунги: Против империализма! За возврат земель! За Республику Кечуа и Аймара!» [67, л. 37]. *BSA* в этом плане опередило ЛСЮКА, где только в августе 1931 г. ответственным за национальную проблему в боливарианских странах был назначен Маджи (Эджидио Дженнари) [29, сс. 194-195]. Ему же было поручено доработать проект письма *PCP* и помочь с изучением национального вопроса

[68, л. 4]. Непосредственно же изучение этой проблемы в странах Латинской Америки было делегировано Гомесу (Юлию Исааковичу Розовскому) [29, сс. 459-460] и Отавиу Брандао [29, сс. 95-96]. Они должны были подробно проанализировать проблему в Боливии, Перу, Эквадоре и Бразилии; на основе резолюций VI конгресса Коминтерна собрать материалы для писем в соответствующие компартии; подготовить к публикации в теоретические журналы *BSA* статьи на базе выступления Куусинена на Второй конференции компартий Латинской Америки в 1930 г. [68, л. 6]. Один из пунктов плана работы звучал так: «На основе изучения мелкобуржуазных теорий по национальному вопросу в Латинской Америке (Мариатеги, Васконселоса и др.) подготовить ряд статей для их разоблачения в коммунистической прессе» [68, л. 6]. «Мелкобуржуазность» Мариатеги, вероятно, заключалась (исходя из контекста) в его взглядах на необходимость учитывать особенности Перу в марксистском анализе. Л.Валкарсель же отмечал в своих воспоминаниях, что перуанские коммунисты в этот период «отвергли интерес ко всему перуанскому» и мало учитывали этнокультурные особенности различных индейских сообществ [69, р. 255].

Перед *PCP* также ставилась задача усиления борьбы против *APRA* [63, л. 12]. Была учтена и майская критика ЛСЮКА о переоценке уровня развития революционного движения в Перу: предлагалось ставить перед массами цель совершения аграрной и антиимпериалистической революции, но не торопиться с пропагандой формирования советов [63, л. 13]. Фактически тактика, которой *PCP* придерживалась согласно распоряжениям *BSA* на протяжении предыдущих месяцев, была пересмотрена: партия должна была, прежде всего, сосредоточиться на трех направлениях деятельности — на работе в профсоюзах, борьбе с *APRA*, на работе с индейцами.

Необходимость борьбы с *APRA* похоронила всякую возможность создания объединенного фронта левых сил на предстоящих выборах: до конца августа *PCP* предлагалось сформировать этот фронт совместно с Социалистической партией Перу (*Partido Socialista del Perú*) и Радикальной партией (*Partido Radical*). Но *PCP*, придерживаясь тактики «класс против класса», категорически отвергла подобную идею [1, pp. 262-263]. Отвергли это предложение и апристы, утверждавшие, что *APRA* и так является объединенным фронтом [70, р. 24]. Ближе к выборам 1931 г. апристы в своей агитации стали активно использовать марксистскую риторику, стараясь убедить избирателей в том, что перуанские «креольские коммунисты» не имеют ничего общего с марксизмом, а лишь беспрекословно следуют указаниям Москвы. Не менее активно апристы стали вбивать клинья между профсоюзными федерациями и прокоммунистической *CGTP*. Аяя де ла Торре в предвыборных речах апеллировал к рабочим, крестьянам и среднему классу, явно стремясь перехватить левую повестку у *PCP*; он указывал на недостаточный уровень развития перуанской промышленности, на немногочисленность рабочего класса в Перу, который в одиночку был не способен взять власть в стране [71, pp. 44-45]. Левый популизм стал основой предвыборной кампании *APRA*. Выступая 23 августа 1931 г. в Лиме, Аяя еще раз подчеркнул: «Товарищи, если мы — это демократия, то демократия должна отстаивать потребности и нужды большинства, а пролетар-

ские, крестьянские и средние классы, составляющие нашу партию, представляют большинство нации» [71, р. 65].

Агитацию, обращенную к рабочим, можно увидеть и в предвыборной программе Санчеса Серро, носившей корпоративистский характер: «Если будет достигнута полная организация пролетариата, то будет проще устроить отношения между капиталом и трудом на справедливых началах, создав между ними необходимую гармонию ради национального прогресса» [72, р. 30]. Пропаганда, развернутая партией Санчеса Серро — Революционным союзом (*Unión Revolucionaria, UR*), — оказалась успешной: он был избран новым президентом, набрав 50% голосов избирателей. Главными его конкурентами на выборах были апристы, которые благодаря своим крепким позициям на севере страны сумели набрать порядка 35% голосов [30, р. 150]; кроме того, они попали в Конституционный конгресс. Однако, важно учитывать то обстоятельство, что правом голоса обладало всего около 6,4% населения: не имели право голосовать женщины и особенно индейцы, большинство из которых не могли пройти избирательный ценз, будучи неграмотными [1, р. 270].

Не допущенная до участия в выборах *PCP* в письме от 16 октября в *BSA* констатировала: «Мы серьезно недооценили наше влияние в массах... столкнувшись с юридическими препонами, пассивно ждали, когда же Избирательная коллегия признает нашу партию и приступит к регистрации наших кандидатов, и не предприняли никаких массовых действий по принуждению к нашей регистрации... Мы совершенно не думали об огромных перспективах, которые сулила нам избирательная кампания, и мы были недостаточно проникательны, чтобы осознать собственное влияние... Численность нашей партии чрезвычайно непропорциональна нашему влиянию: несомненный недостаток работы» [57, л. 47]. Результаты голосования за кандидатов от *PCP* оценивались по недействительным бюллетеням: «Можно быть уверенными, что по всему Перу мы наберем порядка двадцати тысяч голосов, если не быть слишком оптимистичными» [57, л. 47].

Равинес в письме в *BSA* от 2 ноября 1931 г. заявлял: «Руководство *APRA* откровенно является жертвой острейших колебаний, разброда и серьезного разложения, начавшихся на следующий день после выборов» [73, л. 50]. Там же он отмечал, что массы выражают недовольство апристами, что попытки сотрудничать с ними по линии университетских молодежных организаций провалились [73, лл. 51-52]. Равинес просил опубликовать заявления от лица Коминтерна, что Айя никак не связан с ним, дабы прояснить рабочим положение и опровергнуть демагогию лидера апристов, якобы утверждавшего, что он связан с Коминтерном [73, л. 52]. Равинес под псевдонимом Пабло писал в письме от 11 ноября: «Проблема состоит в том, чтобы завоевать самых честных апристов, тех, кто принял апризм с величайшим рвением. В этом смысле перед партией стоит очень напряженная задача, достижению которой, несомненно, будут способствовать разочарование рабочих в *APRA* и явное разложение *APRA*, которое мы пытаемся коренным образом ускорить в рабочей среде» [74, л. 56].

Одна из причин постепенного снижения влияния *PCP* в рабочем движении, как нам представляется, заключается в неадекватности директив, исходивших от Коминтерна. Оценивая революционный потенциал Перу в

этот период как высокий, структуры всемирной партии требовали от перуанских коммунистов проведения митингов в поддержку борьбы немецкого и китайского пролетариата, либо считали необходимым, чтобы те отметили демонстрациями XIV годовщину Октябрьской революции и пр. Все это вынуждало *PCP* тратить время и ресурсы на печать агитационных материалов, на их распространение и организацию митингов, на создание комитетов защиты Советского Союза и объяснения перуанским рабочим, почему Япония вторглась в Манчжурию [74, лл. 54-56]. И это — в условиях конкуренции с быстро набирающей политический вес *APRA* и анархо-синдикалистами в профсоюзах, при том, что многие опытные члены *PCP* находились в тюрьмах, а также в условиях ужесточения реакции правительства на выступления рабочих! Конечно, *PCP* старалась включать в агитацию актуальные по времени и месту требования: так, в листовках, призывавших рабочих выйти на митинг 7 ноября в знак солидарности с СССР, содержались требования улучшения условий труда, освобождения соратников и т.д. [75; 76] Кроме того, надо отметить, что реорганизация *PCP*, занявшая около года, позволила сформировать структурированную политическую организацию. *PAP* и *UR*, другие массовые партии того времени формировались вокруг личностей Айя и Санчеса Серро соответственно. В этом было как преимущество *PCP*, так и недостаток: в период, когда партии требовался лидер-харизматик, который мог бы увлечь за собой массы, такого не нашлось.

Период конца 1931 — первой половины 1932 г. ознаменовался новым витком противостояния правительства и перуанских левых. Активную роль к этому моменту могла играть только *APRA* [1, р. 274]; *PCP* была вынуждена уйти в подполье. 8 декабря 1931 г. Айя де ла Торре в г. Трухильо произнес знаменательную речь, утверждая, что только апризм спасет Перу, а Санчес Серро ведет страну к тирании и деспотизму [71, pp. 87-90]. Апристы смогли создать в созванном в декабре Учредительном собрании пусть и находящуюся в меньшинстве, но собственную фракцию, которая активно противодействовала проправительственному большинству [29, pp. 167-168]. Кроме того, они постепенно завоевывали «улицу», перехватывали инициативу у анархистов и коммунистов в борьбе за профсоюзы. 9 января 1932 г. вступил в силу принятый Учредительным собранием закон № 7479 «О чрезвычайном положении». Согласно этому документу незаконными объявлялись любые собрания политического и социального толка, объединения, участвующие в организации таких собраний, а также оскорбление государства, отрицание конституционной власти, распространение информации, приводящей к нарушению порядка [29, р. 171]. Таким образом, правительство теперь могло «законно» преследовать апристов, коммунистов, профсоюзных деятелей и даже сторонников Легии [77, р. 52].

В марте *PCP* докладывала об арестах наиболее подготовленных и известных членов партии в Арекипе, Анкаше, Ламбайеке, Аякучо, Ике, Серро-де-Паско, Кальяо. В столице были арестованы представители руководства *CGTP*, некоторые члены политбюро *PCP* [78, л. 4]. Партия жаловалась на отсутствие денег для печати газет и листовок; основным печатным оборудованием партии был старый мимеограф [79, л. 7]. Тем не менее в одном из мартовских писем перуанцы высказали наблюдение, что силы реакции

истощены, отчитались о хороших перспективах в профсоюзном движении [80, л. 11]. В этот период в Перу находился представитель *CSLA*, докладывавший о серьезных проблемах внутри партии, о наличии в ней «политического кризиса». Истоки подобного положения он видел в пережитках «амаутизма», анархо-синдикализма и апризма, в недостаточной пролетаризации руководства партии, отсутствии «ясной революционной перспективы» и идейного единства, крайней остроте политического кризиса в стране [81, л. 16]. В письме он обвинил Павлетича (в тексте упомянут как Педро) в наибольшем оппортунистическом уклоне. Павлетич, видимо, отвечал ему взаимностью [81, л. 17].

Что касается директив, то некто Лопес в письме от 5 апреля 1932 г. предостерегал *PCP* от преждевременной борьбы за политическую власть в стране, от повстанческого настроения, отмечая слабость организации: «Спутать шестой месяц с девятым — значит убить и роженицу, и дитя. В Перу мы находимся примерно на шестом месяце революционного движения... Вы пишете: мы будем бороться за большинство. Да, мой друг; сперва завоюйте большинство, а потом поднимайте проблему восстания, а не наоборот» [82, л. 18].

После восстания на двух кораблях военно-морского флота в Кальяо в мае 1932 г., которое было быстро и жестко подавлено, правительство ввело осадное положение в связи с «коммунистическим заговором» апристов и коммунистов, хотя последние даже не успели отреагировать на мятеж [43, с. 300]. За день до восстания был арестован Айя де ла Торре. Коммунисты действительно не участвовали в этом восстании; в майском письме в *BSA* партия сообщала: «Судя по заявлениям моряков, вся ответственность за мятеж лежит на *APRA*... План был известен лишь пяти-шести морякам-апристам и некоторым армейским и полицейским начальникам» [83, л. 20].

Несмотря на непростое положение *PCP*, фактический глава ЛСЮКА Синани (Георгий Борисович Скалов) на заседании Президиума ИККИ 7 апреля 1932 г. отстаивал следующую точку зрения: «Страны Латинской Америки стоят перед задачей антифеодальной антиимпериалистической, буржуазно-демократической революции, перерастающей в революцию социалистическую. Это общая характеристика для стран Латинской Америки» [84, л. 75]. Синани также настаивал на том, что необходимо реалистично оценивать состояние рабочего движения в латиноамериканских странах, учитывать текущую ситуацию, а не просто сравнивать количественные показатели за определенные промежутки времени [84, лл. 78-80]. Он также отметил Перу в числе стран, «в которых [за последний год] революционное движение развивалось более значительно» [84, л. 15]; отнес он Перу и к группе государств, где происходит рост стачечного движения, сделав акцент и на усилении политизации этого движения [84, лл. 22-24].

10 апреля 1932 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» вышла статья Э.Дженнари «Классовые бои в Перу», ставшая своего рода квинтэссенцией взглядов ЛСЮКА на положение дел в Перу в тот момент. В статье был представлен довольно сдержанный обзор экономической и политической ситуации, а также положения рабочего движения в стране; утверждалось, что «национальный вопрос — один из важнейших вопросов перуанской революции» [85, с. 42]. Обращает на себя внимание то, как автор охарактеризовал процесс создания *PCP*: «Компартия, не насчитываю-

щая и двух лет существования, появилась на сцене после больших колебаний первичной группы, состоявшей из интеллигентов и рабочих, у которых уцелели еще значительные пережитки апризма и которые хотели завуалировать партию путем образования социалистической партии, представляющей «трудящиеся классы» [85, с. 46]. В качестве основных ошибок *PCP* он отметил «революционное нетерпение на словах» и «хвостизм», т.е. переоценку собственных сил и революционной ситуации в стране и пассивность во время стихийных протестов, восстаний и т.п. [85, с. 46]. Главным врагом партии вновь были названы апристы. Как видно из речи Синани и статьи Дженнари, *PCP* по-прежнему рассматривалась как одна из самых успешных партий с хорошими перспективами; ей отводилась особая роль в национальном вопросе.

Национальная проблема в политике Коминтерна вообще и в Латинской Америке в частности — тема отдельного исследования. Однако стоит сказать, что в Коминтерне сильно переоценивали революционный потенциал перуанских индейцев. Характерный для того периода эпизод осветил Равинес в докладе ЛСЮКА в 1934 г.: «Было 10 или 15 общин, которые сказали: мы сторонники партии... Мы отправили работника, провели встречу с делегатами общин, и они поставили вопрос так: мы создаем организацию в соответствии с 54 статьей Конституции, с 132 статьей Кодекса о горной добыче для борьбы под руководством главы Коммунистической партии Перу, секции Коммунистического Интернационала, за создание союза рабочих и крестьян, который единственно приведет нас к революции, с помощью которых мы сможем восстановить коммунизм “инков”... Они слышали об инкском коммунизме и думают, что это — одно и то же, что ради этого нужно совершить революцию» [86, лл. 67–68]. Коминтерн, добиваясь от перуанцев борьбы за национальное самоопределение индейцев, привлечение их к компартии, очевидно, не до конца понимал уровень осведомленности последних о марксизме, идеях коммунизма и национально-освободительной борьбе.

Летом 1932 г. конфликт между правительством и *APRA* достиг апогея: 7 июля в г. Трухильо вспыхнуло апристское восстание; город перешел под контроль апристов, убивших нескольких пленных военных. Правительство ответило применением авиации и артиллерии. 10 июля власти вернули себе контроль над городом. В ответ на убийство солдат и офицеров военные казнили больше сотни апристов [43, с. 301]. *PCP* заняла по отношению к этим событиям выжидательную позицию [87, л. 25]. «Огромная выгода», с точки зрения ее руководства, состояла бы в следующем: в случае победы апристов *PCP* планировала начать борьбу за легализацию и участие в возможных выборах; в случае победы Санчеса Серро тактика партии не изменилась бы, так как «стабильность [режима] крайне непрочна» [87, л. 25]. В обоих случаях было одно общее «место»: стремление во что бы то ни стало бороться против *APRA* и «социал-фашистов» [87, л. 25]. За такую недооценку Равинесом сложившейся ситуации, за пассивность его отчитывал представитель *BSA* Диас*: «Ваша позиция по отношению к противоборствующим сторонам зачастую неточна и неотвратимо приводит вас к лож-

* Диас и Лопес, вероятно, — одно и то же лицо.

ной тактике. В оценке двух нынешних [политических] блоков Вы допускаете ошибку, излишне рассматривая их с точки зрения текущего момента, сквозь новейшие события, не принимая во внимание перспективу, перегруппировку сил и, как следствие, Вы даете неточные оценки, что ведет к бездеятельности» [88, л. 35].

Перуанский историк и современник описываемых событий Х.Басадре писал: «Кровопролитие и ожесточение, продемонстрированное обеими противоборствующими сторонами в Перу в 1932 г., предвосхитило войну в Испании 1936—1939 гг. Политика уничтожения побежденного врага не привела к разрешению ситуации» [30, р. 211]. Равинес в 1934 г., выступая в ЛСЮКА с докладом о ситуации в Перу, описывал этот период так: «В 1932—1933 гг. мы потеряли лучшие кадры: одних убили, других бросили в тюрьмы, третьих сослали в сельву. Есть более 150-200 товарищей, о которых мы не знаем, где они, мертвы они или нет» [86, л. 68].

Письмо Диаса вообще содержало развернутую критику действий *PCP* и той тактики, которой партия придерживалась на протяжении двух лет. «Учитывая тот факт, что нашей основной задачей была концентрация огня против радикальных партий, социал-фашистов, мелкой буржуазии... в наших партиях часто приходят к выводу, что нам следует ограничиться энергичным разоблачением этих групп, и потому не проявляют инициативы в борьбе с откровенно реакционными партиями и правительствами, которые выступают как враги масс. Такая позиция не является ни революционной, ни коммунистической», — говорилось в письме [88, л. 35]. Критиковал Диас и кадровую политику партии, назвав подготовку управленцев «самым слабым местом» в работе руководства *PCP*. Отдельно он остановился на внутренних противоречиях в партии и в ЦК: «бывший офицер Сандино» Павлетич обозначен как один из наиболее опасных с точки зрения «уклонизма» членов партии; упоминается и Мартинес де ла Торре, которого Диас по каким-то причинам причислил к троцкистам [88, лл. 37-38]. К «троцкистской идеологии» были приравнены и «остатки идеологии Мариатеги, которые являются во многих аспектах вкладом в троцкизм» [88, л. 36]. Синани в июле-августе 1932 г. указал на ошибочность такого навешивания ярлыков: «“Троцкизм” — это не бранное слово, которое можно употреблять для выражения нашего отношения к различным ренегатам, но совершенно определенный, конкретный враг революционного рабочего движения и Коммунистического Интернационала. Недостаточно критическое употребление термина “троцкизм” во всех удобных и неудобных случаях неизбежно затруднило бы не только вскрытие специфических особенностей различных ренегатских групп, но и действительную, конкретную борьбу с настоящим троцкизмом без всяких кавычек» [89, л. 109]. Возможно, что под влиянием описанных Диасом угроз положению Равинеса в партии, последним была создана «тройка», т.е. группа особенно приближенных сторонников генсека; в середине 1932 г. в нее входили Наварро Мадрид, Перес, Барриос [1, р. 281].

1 сентября 1932 г. группа из 48 перуанцев захватила колумбийский город Летисия, расположенный на берегу р. Амазонки и ранее переданный Колумбии по договору Соломон-Лосано в 1928 г. для обеспечения ее выхода к реке [43, с. 302]. Президент Санчес Серро, изначально пытавшийся

списать это событие на происки апристов и коммунистов, под давлением общественного мнения был вынужден поддержать националистических авантюристов [90, р. 18]. Так началась Летисийская война, активная фаза которой продлилась около полугода. 30 апреля 1933 г. молодой априст Абелардо Мендоса Лейва застрелил президента [43, с. 302]. *PCP*, находясь в подполье, не имела возможности предпринимать какие-либо активные антивоенные действия. В сентябре был запрещен ввоз в страну коммунистической литературы; в этом же месяце многие коммунисты и апристы (для правительства Санчеса Серро не было особой разницы) были отправлены в лагеря. Осенью в письмах в *BSA* партия сообщала о недостатке денежных и технических средств для распространения антивоенной пропаганды [91, лл. 26-27], о некотором «потеплении» в отношениях с рядовыми апристами, часть из которых даже удалось перевербовать [91, лл. 28-29]. В конце года партия была обезглавлена: 28 декабря был арестован и отправлен в тюрьму в замке Реаль-Фелипе Равинес. Следующие полгода он провел в заключении и только в июле 1933 г. сумел бежать из тюремной больницы и отправился в Москву [11, р. 112].

1933 г. отмечен в истории отношений перуанских коммунистов с Коминтерном и окончательным теоретическим оформлением «мариатегизма». В фондах Коминтерна РГАСПИ содержится своего рода аналитическая статья на испанском языке, написанная Риосом и озаглавленная «Мелкобуржуазный “социализм” в Перу (Хосе Карлос Мариатеги)». Можно с уверенностью сказать, что этот псевдоним использовал сотрудник ЛСЮКА Владимир Михайлович Мирошевский, поскольку текст своими общими идеями, тезисами, аргументами, а порой и целыми абзацами, включая ссылочный аппарат, совпадает с текстом статьи Мирошевского, опубликованной в 1941 г. [93]. Однако взгляды Мариатеги в этот период публично критиковались не только Мирошевским. Прежде всего нужно обратить внимание на статью Генриха Моисеевича Якобсона от 1933 г. о расовой проблеме в странах Южной и Карибской Америки, в которой он, в том числе, подробно рассматривает позицию перуанского марксиста по индейскому вопросу, также называя их народническими [94, с. 86]. Перуанская компартия приняла критику в адрес своего основателя и в декабре 1933 г. — январе 1934 г. выпустила документ, озаглавленный «Под знаменем Ленина», заявляя: «По отношению к мариатегизму наша позиция есть и должна оставаться позицией непримиримой борьбы, поскольку он нарушает органическую и идеологическую большевизацию наших рядов, не давая пролетариату вооружиться арсеналами ленинизма и марксизма; препятствует быстрому росту компартии и подготовке ее кадров...» [48, pp. 120-121] Однако *PCP* вновь не успевала за сменой «погоды» в Коминтерне: в ЛСЮКА уже в марте 1934 г. начнется пересмотр отношения к «мариатегизму» [7, с. 180].

Перуанскую компартию 1930—1933 гг. можно смело называть образцово-показательной секцией Коминтерна в Латинской Америке, поскольку та стремилась выполнять все директивы, поступавшие из *BSA* и ЛСЮКА. Под эгидой эмиссаров всемирной партии численность *PCP* активно росла, перуанские коммунисты шли по пути большевизации, пролетаризации, отка-

залась от сотрудничества с другими левыми организациями. Однако постоянная оглядка на указы сверху привела к безынициативности *PCP*. Партия не научилась быстро реагировать на события, происходившие в постоянно бурлившей политической обстановке Перу 1930—1933 гг. Часто противоречивые, а порой и неадекватные указания коминтерновских структур привели к тому, что *PCP* упустила инициативу и лидерство в рабочем, левом движении страны, отдав его в руки *APRA*. Борьба за «большевизацию» стала одной из причин того, что такие известные и опытные лидеры *PCP*, как Р.Мартинес де ла Торре, Э.Павлетич и У.Пеше, были фактически объявлены уклонистами. Тактика «класс против класса» в исполнении перуанской компартии превратилась в тактику «против всех».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Anderle A. Los movimientos políticos en el Perú entre las dos guerras mundiales. La Habana, Casa de las Américas, 1985, 458 p.
2. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, t. II, 565 p.
3. Alexander R.J. A History of Organized Labor in Peru and Ecuador. Westport, Praeger, 2007, 239 p.
4. Янчук И.И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2000, №1, сс. 188-213. [Yanchuk I.I. Comintern i Peru: vybory 1931 g. (po dokumentam RTsKhIDNI) [The Comintern and Peru: general elections of 1931 (based on RGASPI documents)]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2000, N 1, pp. 188-213 (In Russ.).
5. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк). *Латинская Америка*. М., 1997, № 7, сс. 53-63. [Yanchuk I.I. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk). [José Carlos Mariátegui and the Comintern]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 7, pp. 53-63 (In Russ.).
6. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк) (продолжение). *Латинская Америка*. М., 1997, № 8-9, сс. 172-179. [I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk) (prodolzhenie) [José Carlos Mariátegui and the Comintern (continuation)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 8-9, pp. 172-179 (In Russ.).
7. Щелчков А.А. Коминтерн и неортодоксальный латиноамериканский социализм: борьба с мариатегизмом и рекабарренизмом. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 26, сс. 163-191 [A.A. Shchelchkov. Komintern i neortodoksal'nyi latinoamerikanskii sotsializm: bor'ba s mariategizmom i rekabarrenizmom [The Comintern and unorthodox Latin American socialism: the fight against mariategism and recabarrenism]. *Latinoamerikanskiy istoricheskii almanakh*. Moscow, 2020, N 26, pp. 163-191 (In Russ.).
8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре — латиноамериканский коммунист? Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, № 6, 15 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aya de la Torre — latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. Electronic Educational and Scientific Journal “Istoriya”. 2011, N 6, 15 p. (In Russ.).
9. Portocarrero J. Sindicalismo peruano: primera etapa: 1911-1930. Lima, Editorial Grafica Labor, 1987, 287 p.
10. Prado del J. Jorge del Prado y los mineros de la Sierra central: Testimonio sobre la masacre de Malpaso. Ed. A. Flores Galindo, D. Sulmont. Lima, Fondo editorial del Congreso del Perú, 2010, 314 pp.
11. Ravines E. The Yenan way. Westport, Greenwood Press, 1972, 319 p.
12. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [L.S. Jeifets, V.L. Jeifets. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya [The Comintern and Latin America: personalities, structures, decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 759 p. (In Russ.).
13. *La Correspondencia Sudamericana*. Buenos Aires, N26, 01.05.1930.

14. *La Gaceta Literaria*. Madrid, N 89, 01.09.1930.
15. Balbi C.R. El Partido Comunista y el APRA en la crisis revolucionaria de los años treinta. Lima, G.Herrera Edit., 1980, 155 p.
16. *Amauta*. N 32, agosto-setiembre 1930.
17. Alexander R.J. Communism in Latin America. New Brunswick, N. J., Rutgers univ. press, 1957, 449 p.
18. *El Trabajador Latinoamericano*, N 31, Mayo 1930.
19. *Marka. Revista de actualidad y análisis*, N165, Julio 1980.
20. Пятый конгресс Профинтерна. 15-30 августа 1930. Стенографический отчет. Резолюции и постановления. М., Издательство и типография ВЦСПС, 1930, 724 с. [Pyatyi kongress Profinterna. 15-30 avgusta 1930 [The Fifth Congress of Profintern. 15-30 August 1930. Verbatim report, resolutions and decisions]. Moscow, 1930, 724 pp. (In Russ.).
21. Выдержки из речей. 03.10.1930. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 136, лл. 14-31. [Vyderzhki iz rechei. [Excerpts from the speeches. 03.10.1930] Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. F.495, inv.79, fold.136, pp. 14-31. (In Russ.).
22. Secretariat Latino-Americain de l'I.C. Séance du Bureau du 15-IX-1930. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 79, д. 91, л. 11 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.91, p. 11].
23. A la Comisión de Mandatos de la Conferencia Comunista Latino-Americana. 25.9.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.135, Л. 44. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.135, p. 44].
24. Le discours de Humbert-Droz. 07.10.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д. 134, лл. 70-111 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.134, pp. 70-111].
25. Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г. Под ред. О. Пятницкого. М., Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1934, 754 с. [Vtoroi kongress Kominterna, iyul'-avgust 1920 g. [The second Congress of Comintern, july-august 1920]. Moscow, the Marx-Engels-Lenin Institute, 1934, 754 p. (In Russ.).
26. Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., Изд-во иностранной литературы, 1963, 424 с. [J.C. Mariategi. Sem' ocherkov istolkovaniya peruanskoj deistvitel'nosti [Mariátegui J.C. Seven interpretive essays of peruvian reality]. Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury, 1963, 424 p. (In Russ.).
27. Rede von Lopez auf der Lateinamerikanischen Konferenz, 9. Sitzung. 10.10.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.135, лл.109-112 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.135, pp.109-112].
28. Янчук И.И. Вторая конференция коммунистических партий Латинской Америки, Москва, 2-10 октября 1930 г. *Латиноамериканский исторический альманах*. 2005, №6, сс.85-157. [Yanchuk I.I. Vtoraya konferentsiya kommunisticheskikh partii Latinskoi Ameriki, Moskva, 2-10 oktyabrya 1930 g. [The Second Conference of the Communist Parties of Latin America. Moscow, 2-10 October 1930]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2005, N 6, pp.85-157 (In Russ.).
29. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 759 p. (In Russ.).
30. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). Lima, Ediciones El Comercio, 2014, t.15. 303 p.
31. Decreto-ley N6926. Disolviendo la “Confederación General de Trabajadores del Perú” y demás organizaciones similares. 12.11.1930. Archivo Digital de la Legislación del Perú. Available at: <https://www.leyes.congreso.gob.pe/> (accessed: 23.12.2023).
32. Béjar H. Historia del Perú para descontentos. Vieja crónica y mal gobierno. Lima, Achebé ed., 2021, t.II. 448 p.
33. O'Brien Th.F. The revolutionary mission: American enterprise in Latin America, 1900-1945. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 352 p.
34. Directivas provisorias para el trabajo del P.C. del Perú. РГАСПИ. Ф.495, оп. 118, д. 14, л. 2. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.14, p. 2].
35. Informe N1. Lima, 05.11.1930. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, лл.22-32. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, pp.22-32].
36. Carta a queridos compañeros, Montevideo, 16.11.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.112, лл.137-142. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.112, pp.137-142].

37. Личное дело Монтэсинос. РГАСПИ. Ф.495, оп.251, д.16, л.1. [Lichnoe delo Montesinos. [Personal file of Montesinos]. RGASPI. F.495, inv.251, fold.16, p.1] (In Russ.).
38. Brief an das Lateinamerikanische Sekretariat. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.110, лл.115-117. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.110, pp.115-117].
39. Dujovne Órtiz A. Camarade Carlos. Un agent du Komintern en Amérique latine. La Découverte, 2010, 360 p.
40. Carta de Martin desde Lima, 26.12.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.1-3. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.1-3].
41. Carta de Martin Juárez a queridos compañeros, Lima, 02.1.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп. 118, д. 20, лл. 1-2. [RGASPI. F.495, inv. 118, f. 20, pp. 1-2].
42. Carta al Comité Central del P.C. del Perú, 20.12.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, л.4. [RGASPI. F.495, inv. 118, fold 18, p. 4].
43. Созина С.А., Янчук И.И. История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., Наука, 2000, 457 с. [Sozina S.A., Yanchuk I.I. Istoriya Peru s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Peru from the ancient time to the end of the 20th century]. Moscow, Nauka, 2000, 457 p. (In Russ.).
44. Alegría C. Mucha suerte con harto palo. Memorias. Buenos Aires, Ed. Losada, S.A., 1976, 471 p.
45. Haya de la Torre V.R., Alberto Sánchez L. Correspondencia. Lima, Mosca Azul ed., 1982, t.I: 1924-1951. 471 p.
46. Informe sobre la situación del Perú. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.22, лл.17-30 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.22, pp.17-30].
47. Sobre los errores cometidos y las tareas del Partido. Marzo 1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.21, лл.1-4. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.21, pp.1-4].
48. *Socialismo y participación*. N 11, 1980.
49. Manifeste du Bureau Sud-Americain de l'I.C. 31.01.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп. 79, д. 157, л. 40 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.157, pp.40].
50. Resolution über Peru. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.14, лл.4-5. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.14, pp. 4-5].
51. Del Prado J. Cuatro facetas de la historia del PCP. Lima, Ediciones Unidad, 1987, 323 p.
52. Коминтерн и Латинская Америка: сборник документов. Под ред. Н.П.Калмыкова, И.И.Янчука, Л.С.Хейфеца. М., Наука, 1998, 395 с. [Komintern i Latinskaya Amerika: sbornik dokumentov [Comintern and Latin America: compilation of documents. Ed. N.P.Kalmykov, I.I.Yanchuk, L.S.Jeifets]. Moscow, Nauka, 1998, 395 p. (In Russ.).
53. Copia de una carta del representante del B.S.A. de la I.C. en Perú, 11.5.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.20, лл.24-27 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.20, pp. 24-27].
54. Drinot P. Creole Anti-Communism: Labor, the Peruvian Communist Party, and APRA, 1930-1934. *Hispanic American Historical Review*, 2012, N 92, Issue 4, pp. 703-736.
55. Sánchez Ortiz G. La prensa obrera 1900-1930: análisis de El obrero textil. Lima, 1987, 135 p.
56. *El Trabajador (Chiclayo)*. Año I, N7, 30.05.1931.
57. Copia de la carta del Secretario del P.C. Peruano al Bureau Sudamericano, 16.10.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.46-47 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.46-47].
58. Brief von Berger an das Lateinamerikanische Sekretariat, 20.3.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.151, л.7. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.151, p.7].
59. КП Перу. Результаты вербовочной кампании за период с 15 июля по 15 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.16, лл.31-32. [KP Peru. Rezul'taty verbovochnoi kampanii za period s 15 iyulya po 15 sentyabrya 1931 g. [CP of Peru. Results of recruitment for a period July 15th – September 15, 1931]. RGASPI. F.495, inv.118, fold.16, pp.31-32]. (In Russ.).
60. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. Lima, Empresa Editora Peruana, 1949, t. IV. 565 p.
61. Martínez de la Torre R. Paginas anti-apristas. Apuntes para una interpretación marxista de historia Social del Perú. Lima, Ediciones de "Frente", 1933, 92 p.
62. Экономический кризис и положение в странах Южной Америки. 16.7.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.117, лл.79-102. [Ekonomicheskii krizis i polozhenie v stranakh Yu-zhnoi Ameriki. 16.7.1931. [The economic crisis and actual situation in South American countries] RGASPI. F.495, inv.79, fold 117, pp.79-102] (In Russ.).

63. Carta del Bureau Sudamericano de la I.C.a Comité Central del Partido Comunista del Perú, 25.7.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.8-15. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp. 8-15].

64. Личное дело Киспе и Киспе Эдуардо. РГАСПИ. Ф.495, оп.251, д.15, л.1. [Lichnoe delo Kisper i Kisper Eduardo [Personal File of Eduardo Quispe y Quispe]. RGASPI. F.495, inv.251, fold.15, p. 1] (In Russ.).

65. Melgar Bao R. Sindicalismo y milenarismo en la región andina del Perú (1920-1931). México D. F., Escuela Nacional de Antropología e Historia, 1988, 146 p.

66. Ayala J.L. Yo fui canillita de José Carlos Mariátegui. (Auto)biografía de Mariano Larico Yujra. Kollao, Editorial Periodística S.C.R. Ltda, 1990, 310 p.

67. Circular N7. Campaña del 1º y 23 de agosto. 15.06.1931. РГАСПИ. Ф.503, оп. 1, д. 44, л. 37 [RGASPI. F.503, inv.1, fold.44, p.37].

68. План работы Латиноамериканского Секретариата с 15-го августа по 15-ое ноября 1931 г. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.140, лл.1-8. [Plan raboty Latinoamerikanskogo Sekretariata s 15-go avgusta po 15-oe noyabrya 1931 g. [Work plan of the Latin American Secretariat from August 15 to November 15, 1931]. RGASPI. F.495, inv.79, fold.140, pp.1-8] (In Russ.).

69. Valcárcel L.E. Memorias. Lima, Instituto de Estudios Peruanos, 1981, 480 p.

70. *Socialismo y participación*. N9, Febrero de 1980.

71. Haya de la Torre V.R. Obras completas. Lima, Editorial Juan Mejia Baca, 1984, t.5. 510 p.

72. Programa de gobierno del comandante Luis M. Sánchez Cerro, candidato a la Presidencia de la Republica del Perú. Lima, 1931, 48 p.

73. Carta del Partido Comunista del Perú al BSA, 02.11.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.50-53. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.50-53].

74. Carta del Secretario General del PCP, 11.11.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.54-56. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.54-56].

75. Folleto de la CGTP. Siempre con la Revolución y con la Unión Soviética! 1931. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, л.89. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, p.89].

76. Folleto de la CGTP. 14 años de regimen Soviético, 1931. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, л.90. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, p.90].

77. Molinari Morales T. El fascismo en el Perú: la Unión Revolucionaria 1931-1936. Lima, UNMSM, 2006. 462 p.

78. Copia de carta del Perú. Lima, 05.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.4-5. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.4-5].

79. Copia de una carta del P.C. Peruano, Lima, 10.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.6-8. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.6-8].

80. Copia de una carta del P.C. Peruano, Lima, 19.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.9-11. [RGASPI. f.495, inv.118, fold.26, pp.9-11].

81. Copia de la carta del representante de la CSLA en Perú, Lima, 03.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.15-17. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.15-17].

82. Copia de carta de López a querido compañero, 05.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.18-19. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.18-19].

83. Copia de una carta del Peru, mayo de 1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, л.20. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, p.20].

84. Выступление Синани на заседании Президиума, 07.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.2, д.189, л.75. [Vystuplenie Sinani na zasedanii Prezidiuma [Speech by Sinani at the Presidium meeting, 07.4.1932] RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, p.20] (In Russ.).

85. *Коммунистический Интернационал*, № 10(316), 10.05.1932.

86. Réunion chez Manouilski; orateur Montero. 11.11.1934. РГАСПИ. Ф.495, оп.101, д.27, лл.60-79. [RGASPI. F.495, inv.101, fold.27, pp.60-79].

87. Carta del Secretariado del P.C. Peruano, 09.7.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.23-25. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.23-25].

88. Carta de L. al secretario del P.C. Perú, Julio 1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.35-39. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.35-39].

89. Письмо Синани в ЮАБ. 20.8.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.23, лл.107-114. [Pis'mo Sinani v UAB [Letter by Sinani to BSA]. RGASPI. F.495, inv.118, fold.23, pp.107-114] (In Russ.).

90. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). Lima, Ediciones El Comercio, 2014, t.16, 303 p.

91. Cartas del Perú. 15.11.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.26-32. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.26-32].

92. Ríos. El “socialismo” pequeño burgues en el Perú. (José Carlos Mariátegui). 27.12.1933. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.28, лл.11-37. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.28, pp.11-37].

93. Мирошевский В. «Народничество» в Перу. К вопросу о роли Х.-К. Мариатеги в истории латиноамериканской общественной мысли. *Историк-марксист*, 1941, № 6 (94), сс.78-86. [Miroshevskiy V. «Narodnichestvo» v Peru. K voprosu o roli Kh.-K. Mariategi v istorii latinoamerikanskoi obshchestvennoi mysli [The “populism” in Peru. To the role of J.C. Mariátegui in the history of Latin American social thought]. *Istoriik-markсист*, 1941, N 6 (94), pp.78-86 (In Russ.).

94. Я-н Генрих. К постановке индейской и негритянской проблем в странах Южной и Караибской Америки. *Мировое хозяйство и мировая политика*, 1933, № 3, сс. 81-125. [Ja-n Genrih. K postanovke indeiskoi i negriytyanskoi problem v stranakh Yuzhnoi i Karaibskoi Ameriki [Formulation of Indian and Negro problems in the countries of South and Caribbean America]. *Mirovoe khozyaistvo i mirovaya politika*, 1933, N 3, pp. 81-125 (In Russ.).

Vasiliy A.Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru)
Post-graduate student, Saint Petersburg State University

Universitetskaya nad., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Failed revolution: the Comintern and the Communist Party of Peru in 1930—1933

Abstract. The article focuses on the history of the Communist Party of Peru in 1930—1933 and on cooperation between Peruvian communists and the Comintern during the period of “class against class” tactics. Based on archival sources, article highlights the activities of emissaries of the world communist party and their role in the organization of the party. The article reflects the evolution of the approaches of the Latin American institutions of the Comintern to Peru and to the tactics of the Communist Party of Peru.

Key words: Comintern, Peru, Communist Party of Peru, Ravines, APRA.

DOI: 10.31857/S0044748X24060051

Received 20.11.2023.